

ФИЛОСОФИЯ

Научная статья
УДК 316.3
doi: 10.18522/2070-1403-2022-90-1-22-27

ПЕРЕХОД СОВРЕМЕННОГО МИРА К ЭКСПЕРТОКРАТИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

© *Никита Николаевич Равочкин*

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева; Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия г. Кемерово, Россия
nickravochkin@mail.com

Аннотация. Рассмотрены возможности перехода современного мира к экспертократии как форме организации власти специалистов, занятых в узкой сфере. Проанализированы факторы, способствующие власти экспертов. Раскрыты сущность экспертной деятельности и ожидаемый для организации власти социальный эффект. Отмечен поливариантный характер современного мира, пребывающего в «постиндустриальном состоянии». Уточнены формы участия экспертов во властных практиках. Репрезентированы тренды, затрудняющие переход к экспертократии.

Ключевые слова: власть, экспертократия, современное общество, знания, трансформации, государство.

Для цитирования: Равочкин Н.Н. Переход современного мира к экспертократии: социально-философский анализ // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 90. № 1. С. 22-27. doi: 10.18522/2070-1403-2022-90-1-22-27

PHILOSOPHY

Original article

Modern world transition to expertocracy: socio-philosophical analysis

© *Nikita N. Ravochkin*

Kuzbass State Technical University of T.F. Gorbachev; Kuzbass State Agricultural Academy.
Kemerovo, Russian Federation
nickravochkin@mail.com

Abstract. It is considered the possibilities of the transition of the modern world to expertocracy as a form of organizing the power of specialists employed in a narrow field. The factors contributing to the power of experts are analyzed. The essence of expert activity and the social effect expected for the organization of power are revealed. The polyvariant nature of the modern world, which is in a "post-industrial state", is noted. The forms of participation of experts in power practices are specified. The trends that impede the transition to expertocracy are represented. In conclusion, the results of the study are summed up and summarized.

Key words: power, expertocracy, modern society, knowledge, transformations, state.

For citation: Nikita N. Ravochkin Modern world transition to expertocracy: socio-philosophical analysis. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 90. No 1. P. 22-27. doi: 10.18522/2070-1403-2022-90-1-22-27

Введение

В реалиях современного мира вопросы по поводу принципов организации властных структур и выполняемых ими полномочий набирают все большую актуальность. Значимость рассмотрения данной тематики определяется комплексным характером беспрецедентных вызовов и витальной необходимостью предложений для их эффективного преодоления таких социальных моделей, которые бы позволили выбрать государствам эволюционную магистраль развития. В частности, в рамках современной социальной философии разворачиваются дискуссии о составе различных властных акторов, включающих в себя представителей тех или иных слоев и групп. Идея эволюционных сценариев движения общества свидетельствует, как правило, что в истеблишменте присутствуют те субъекты, которые не только сами

адаптируются под изменяющиеся реалии, но и приспособливают контекстуальные условия в зависимости от своих интенций. Однако практика демонстрирует, что далеко не всегда наиболее адаптированные группы, оказывающиеся на вершине власти, способны применять такие технологии, которые обеспечивают устойчивое развитие государств.

Множественность исследовательских позиций и установок, как, впрочем, и само наличие плюрализма векторов движения современного мира и широкого набора ценностей, противоречащих друг другу и лежащих в основе государственного управления – все это умножает варианты возможного будущего состояния конкретного общества. Так, Ю.П. Платонов указывает, что «на последних стадиях политической эволюции <...> демократия будет заменена правлением экспертов <...> И это будет более эффективное правление, нежели правление при помощи избирателей и избранников народа, поскольку эксперты более талантливы, лучше образованны и более опытны в специальных вопросах» [6, с. 534–535]. Данная концепция имеет реально-практическую ориентацию, поскольку в ней не только отмечены путь развития общества и появление новых представителей среди властвующих элит, но и обозначены пути достижения конечного результата. Вследствие этого, целесообразно рассмотреть вопросы: (1) как эксперты могут стать одними из действующих эффективно властвующих субъектов и (2) выявить возможности перехода государств современного мира к соответствующей модели устройства – экспертократии.

Обсуждение

Прежде всего оформлению оснований власти экспертов способствуют такие важнейшие факторы, как нелинейная динамика мирового развития, возрастающее количество информации, взрывной рост знаний и сокращение времени для принятия социально значимых решений. В русле наметившегося «поворота к экспертизе» М.А. Малютин, анализируя и сопоставляя исторический опыт, репрезентирует, что по мере движения от Древнего мира к Новейшему времени во многих государствах возникала необходимость в различных видах экспертиз. Несомненно, что внушительным выглядел и круг сформулированных для экспертов задач – начиная от военного дела и медицины вплоть до разработки принимаемых на государственном уровне политико-правовых решений. Одним из многочисленных примеров, приводимых исследователем, становятся древнекитайское и древнеримское общества, где медицинская экспертиза применялась в судебных процессах, прежде всего в поле дактилоскопии, призванной обеспечить достоверность специальных подписей. Вдобавок к этому, проводились экспертизы по анализу самих документов, что позволяло определить их подлинный или же поддельный характер. Еще одной линией приложения специальных компетенций были почерковедческие экспертизы [4].

Даже представленных примеров, относящихся к Древнему миру, достаточно для констатации того, что ключевой задачей экспертов и выдвигаемых ими оценок становится обеспечение достоверности знаний, имеющих значимый характер для нормального функционирования общества. На наш взгляд, базисной предпосылкой социально-философского осмысления экспертизы, фундированной не абстрактным, но конкретным авторитетом специалистов в определенной области знания, оказывается прикладной характер совершаемых ими действий. По сути, экспликация знаний, верифицируемых экспертными заключениями, может с высокой степенью эффективности проводиться в самых различных областях и срезам общественной жизни, требующих и ожидающих своего развития. Более того, экспертное мнение и знание может рассматриваться как валидность для рекомендаций к практическим действиям в процессах социальной интеракции. Таким образом, полагаем вполне правомерным выглядит руководство принципами организации и получения обоснованного и достоверного знания в сфере государственного управления.

В современном поливариантном обществе, находящемся на развилке своего движения к новым моделям, особенно в условиях неопределенности и рисковости, самоочевидна потребность в использовании интеллектуальных ресурсов и экспертных мнений для составления обращенных в будущее рекомендаций по реформатированию и ремоделированию со-

циальных связей и отношений. Действительно, интенсивное и повсеместное развитие инфраструктуры детерминирует возможности формирования новых областей знания. В последующем это способствует развитию деятельности многочисленных экспертных сообществ, компетенции которых распространяются все шире и гораздо чаще на принимаемые властями решения касаются вопросов государственного управления. По мере усложнения самих социальных структур на фоне увеличивающегося объема знаний и появления новых связей и отношений, привлечение все более узких и де-факто штучных специалистов, занятых не только в конкретных областях, но и в субсферах, выглядит не иначе, как витальным. Таким образом, достаточно рельефно прорисовываются тенденции для формирования интересующей нас экспертократии, при которой специализирующиеся в конкретных областях субъекты занимают приоритетное место для участия в разрешении проблем управления страной.

Разворачивающийся в современном мире научно-технический прогресс, по сути, предопределил перманентный характер пересмотра и повышения предъявляемых к институту экспертизы требований. Во многом это объясняется характером современных общественно значимых задач и вызовов, эффективное решение и преодоление которых осложняется комплексным воздействием самых различных и трудно прогнозируемых факторов. В самом общем виде в настоящей работе под «экспертизой» будем понимать особого рода исследовательскую деятельность, нацеленную на восполнение недостаточности и упорядоченность разрозненных между собой знаний по проблемам, укорененным в различных срезах общественной жизни. Историческая ретроспектива позволяет диагностировать, что значение экспертизы как общественного феномена возрастает и связывается с возможностью использовать различные специальные знания как дополнительные гарантии обеспечения качества принимаемых решений. Ожидаемый социальный эффект от экспертной деятельности применительно к управлению государством позволяет решить несколько задач: (1) обоснование актуальности предлагаемых преобразований и конгруэнтности эмпирическим контекстуальным реалиям, а также планирование их реализации; (2) аналитика эффективности инициатив в рамках проводимой властными акторами политики; (3) определение перспектив социальной эволюции [2, с. 125–126].

Бесчисленные и повсеместно происходящие социальные трансформации, в результате которых хоть и наблюдается совмещение долговременных общецивилизационных трендов, но при этом не фиксируется инвариант современного общества на любых уровнях бытия. Поэтому выход из «постиндустриального состояния», расцениваемого как цивилизационно значимая проблема также требует консолидации усилий лучших умов, становясь значимым основанием для формирования экспертократии [3]. Однако некоторые ученые полагают, что в условиях функционирования современных государств переход к экспертократии крайне затруднен. Так, А.В. Нестеров аргументирует это тем, что при выполнении реализации властных функций эксперты априори принимают на себя роль судей, решающих, какие знания в зависимости от ситуации являются эффективными, а какие нет [5]. Можно сказать, что такой подход несколько сужает поиск эффективных идей и даже бросает вызов интеллектуальному наследию по причинам (1) невольного отказа от уникальных синтезов ментальных конструкций ввиду (2) оптимизации временных затрат на принятие решений. Конечно, в этом усматривается одна из центральных проблем, связанных с восприятием и оценкой статусов экспертов в политико-правовой сфере, смотрящих на мир через призму своих специальных знаний, которые на деле могут оказаться несовместимыми с возникающими вызовами, что не просто невольно подменяет понятие «эксперт» и «политический управленец», но и затрудняет возможный переход целого ряда государств к экспертократии.

Рассуждая в этом ключе, И.А. Ветренко отмечает, что политический консалтинг включает в себя разделение на индивидуальных и коллективных властных акторов, нуждающихся в консультировании по вопросам управления государством [1]. Отсюда следует, что появление экспертов – это результат социального запроса, поскольку наличие таких высококлассных специалистов, готовых предоставить свои консультационные услуги, возможно

только тогда, когда они хоть и не задействованы в непосредственной управленческой деятельности, но имеют инструментальный опыт реализации социальных преобразований. Понятно, что такие эксперты-консультанты могут появиться преимущественно в демократических государствах с рыночной моделью экономики, основанных на конкурентной борьбе в избирательном процессе и отсутствии дискриминации и ценза во властной сфере. Другим важным производным от конкуренции моментом является уже отмеченная во введении способность экспертов адаптироваться к метаморфозам конъюнктуры. Соответственно, следует утверждать, что возможность и готовность перехода к экспертократии становится актуальной только при условии соблюдения отмеченных критериев. Таким образом, другие варианты организации государственного (у)правления и способов взаимодействия между властью и сетями интеллектуалов при любом отсутствии конкурентных форм деятельности практически затрудняют вхождение экспертов в истеблишмент как субъектов, имеющих реальный политический вес.

Конституирование экспертократии сопряжено с усложнением самих политико-правовых процессов. Практика показывает, что рост гражданских инициатив и усиление прозрачности мира способствуют повышению требований населения к претендентам на властные полномочия. Прежде всего это можно объяснить мозаичностью аксиологических модулей населения и стремлениями жить в лучшем государстве с такой властью, которая реально заботится о своих гражданах. По сути, на сегодняшний день высокий потенциал оформления экспертократии будет тогда, когда специализирующиеся в узких областях субъектах не будут непосредственно находиться и выполнять весь функционал, но примут на себя консультативные полномочия и возможности совместного с истеблишментом продуцирования решений в «родной» для себе сфере.

В представленной версии взаимоотношений между экспертами и властью возможны внутреннее и внешнее консультирование. Первый вариант взаимодействий связан с такими формами участия экспертов, как, например, конфуцианство или же макиавеллизм, когда эксперты – это группа лиц, вырабатывающих для правителя необходимые совокупности методов для осуществления властных полномочий. В современном прочтении такая разветвленная структура экспертократии уже будет включать в себя не только политтехнологов, но и PR-специалистов, сотрудников пресс-служб, советников по отраслевым проблемам, формируя различные иерархии отношений. Полагаем, что готовность государств перейти к такой форме организации власти выглядит возможной при выстроенных с экспертами диалогах и сформированности пула таких консультантов, идеи которых находят свое реальное практическое воплощение в координатах социального бытия. Тем самым подтверждается, что данные сети специалистов готовы и способны выполнять возложенные на них связанные с государственным управлением функции, способствующие достижению, поддержанию, осуществлению и развитию властных полномочий. В свою очередь внешнее консультирование не предполагает тесных связей экспертов и власти, но связано с существованием независимых специализированных консалтинговых организаций. Тогда выбор второго варианта не предполагает установление экспертократии именно как формы политического устройства.

Нельзя не отметить, что в контекстуальных реалиях постиндустриального общества при анализе возможностей перехода к экспертократии огромное значение приобретает развитие технических средств, говоря предметно – уровень глобальных сетей и коллективного интеллекта [10]. Коллективные веб-сервисы и социальные сети, осуществляющие дистрибуцию знания высокими темпами, дают возможность вовлечения во властные практики высокопрофессиональных экспертов. Кроме этого, сетевые сообщества все отчетливее проявляют себя в вопросах наполнения коллективного интеллекта актуальной и релевантной информацией, по большому счету, осуществляя необходимую подготовку населения к переходу на новый уровень общественного развития. Вместе с тем проблемными здесь представляются «цифровые вывихи», олицетворяющие асинхронный и затрудненный доступ отдельных стран и даже регионов к современным технологиям, которые бы способствовали интенсивному раз-

витию компетенций экспертов. Не только целый ряд стран Субсахарской Африки, но и изолированный от технологических прорывов Иран весьма далеки от учреждения экспертократии в полной мере, поскольку функционал экспертов не может быть полностью реализован, да еще с учетом комплексного воздействия политических, культурных и экономических факторов [11]. И все это происходит сейчас, когда информационные технологии приобретают особую роль, состоящую в том, что «основная доля добавленной стоимости будет формироваться за счет коллективной интеллектуальной и творческой деятельности» [9, с. 5]. А ведь использование подобных новаций позволяет специалистам, чья профессиональная деятельность основана на творчестве и стремлении к достоверному знанию, внести дополнительные строительные блоки в достижение экспертократии и эффективного развития ресурсов данной формы управления в различных сферах общественной жизни, а игнорирование технико-технологических возможностей, скорее всего, затормозит переход к экспертократии.

Выводы

Значимым затруднением практической реализации экспертократии может считаться открытость информационного потока в современном информационном обществе. Речь идет о том, что в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий у любого человека возникает возможность получения практически любой открытой информации. Возникает тенденция депрофессионализации информации и кризиса научного сообщества, когда дилетанты воспринимают себя в качестве специалистов в достаточно сложных вопросах в различных областях общественной интеракции. На таком основании необходимым оказывается способность экспертного сообщества бороться с этим негативным трендом, главным образом для отстаивания собственного статуса. М.В. Рубцова, Д.С. Мартьянов и Н.А. Мартянова демонстрируют, что описанное противоречие коренится в противостоянии «социальное государство – экспертное сообщество». Проблемным становится тот факт, что государство пытается поглотить ряд выполняемых профессионалами функций, будь то образование, культура или медицина, которые становятся настоящими корпорациями, или же «государствами в государстве». На фоне избыточной бюрократизации понижается статус экспертов как монополистов в вопросах постижения истины, затрудняя реализацию рассматриваемого нами проекта [8] Исправление ситуации возможно лишь через публичную ревизию и реальную позитивизацию статуса эксперта, появление специалистов «нового типа», претенциозных и компетентных в вопросах власти [7].

В итоге можно утверждать, что в современном мире на фоне многоплановых и взаимосвязанных обстоятельств сложились конкретные предпосылки для перехода к экспертократии. Тем не менее, проведенный анализ позволил выявить трудности реализации данного проекта государственного устройства в полной мере и определить готовность лишь некоторых стран к учреждению вариантов модели экспертократии. В свою очередь отсутствие структурных условий замедляет, а то и вовсе делает невозможным, переход государств к экспертократии.

Список источников

1. *Ветренко И.А.* Влияние политтехнологов на общественное мнение в период электро-рациональных циклов // Политическая наука. 2017. № 1. С. 222–241.
2. *Игнатьева О.А.* Институт экспертизы как предмет научного исследования: социологический аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 6. С. 125–127.
3. *Лащенко А.Н.* Аналитика постиндустриального общества: от кибернетических к социологическим теориям // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. 9. № 4. С. 5–14.
4. *Малютин М.А.* История развития института экспертизы // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. № 4 (36). С. 265–268.
5. *Нестеров А.В.* Эксперттократия в России // The soviet and post-soviet review. 2014. № 41. С. 281–295.
6. *Платонов Ю.П.* Технологии власти. Т. 2. СПб.: Речь, 2010. 576 с.

7. Полякова В.В. Изменение социальной роли экспертного знания // Социальная реальность. 2007. № 5. С. 77–85.
8. Рубцова М.В., Мартьянов Д.С., Мартьянова Н.А. Профессиональные и экспертные сообщества как субъекты управления в контексте общества знания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2013. № 1. С. 69–74.
9. Славин Б.Б. Взаимосвязь этапов развития информационных технологий и экономики // Информационное общество. 2015. № 6. С. 4–13.
10. Славин Б.Б. Технологии коллективного интеллекта // Проблемы управления. 2016. № 5. С. 2–9.
11. Юртаев В.И. Иран: регионализация и геополитика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2010. № 4. С. 19–28.

References

1. Vetrenko I.A. Influence of political technologists on public opinion during electoral cycles // Political Science. 2017. № 1. Pp. 222–241.
2. Ignatieva O.A. The Institute of Expertise as a Subject of Scientific Research: Sociological Aspect // Historical and Socio-Educational Thought. 2013. № 6. Pp. 125–127.
3. Laschenov A.N. Analytics of post-industrial society: from cybernetic to sociological theories // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2006. Vol. 9. № 4. Pp. 5–14.
4. Malyutin M.A. The history of the development of the institute of expertise // Proceedings of the Orenburg State Agrarian University. 2012. № 4 (36). Pp. 265–268.
5. Nesterov A.V. Expertocracy in Russia // The soviet and post-soviet review. 2014. № 41. Pp. 281–295.
6. Platonov Y.P. Power technologies. Т. 2. St. Petersburg: Rech, 2010. 576 p.
7. Polyakova V.V. Changing the social role of expert knowledge // Social reality. 2007. № 5. Pp. 77–85.
8. Rubtsova M.V., Martyanov D.S., Martyanova N.A. Professional and expert communities as subjects of management in the context of the knowledge society // Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy. 2013. № 1. Pp. 69–74.
9. Slavin B.B. The relationship between the stages of development of information technology and the economy // Information society. 2015. № 6. Pp. 4–13.
10. Slavin B.B. Technologies of collective intelligence // Problems of management. 2016. № 5. Pp. 2–9.
11. Yurtaev V.I. Iran: regionalization and geopolitics // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International relations. 2010. № 4. Pp 19–28.

Статья поступила в редакцию 31.01.2022; одобрена после рецензирования 07.02.2022; принята к публикации 15.02.2022.

The article was submitted 31.01.2022; approved after reviewing 07.02.2022; accepted for publication 15.02.2022.